

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Касаткина А.С.

СТАТУС НОТАРИУСА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению современных тенденций затрагивающих правовой статус нотариуса в аспекте норм международного частного права. На сегодняшний день, нотариат является одним из наиболее действенных механизмов гражданского оборота, который способен обеспечить сочетание частного и публичного интереса в таких сферах, как: международное семейное право, международное наследственное право, т.е. сфер деятельности лиц, где приоритет того или иного интереса неочевиден, и возникает конфликт законов, что есть предмет изучения международного частного права. В статье с помощью сравнительно-правового метода исследования автором проведен детальный анализ правовой основы функционирования международной нотариальной деятельности, в качестве которой выступают как внутригосударственные источники, так и внешние (международные договоры; международные обычаи). Автор делает акцент на разнообразии и изобилии источников нотариальной деятельности, которое обусловлено спецификой отношений, связанных с иностранным правопорядком, а именно: определением правового статуса иностранных лиц, участвующих в нотариальном производстве; использованием документов иностранного производства (определение международной действительности документов). В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам. Современные реалии социально-экономического развития государства и общества также требуют перехода к более активной модели нотариата, которая не ограничилась бы возложением на нотариусов лишь удостоверительных функций. Важнейшая роль в совершенствовании законодательства о нотариате принадлежит сегодня готовящемуся к принятию новому Федеральному закону «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации». В связи с этим следует признать нотариально заверенные документы в качестве аутентичных актов и наделить их большей доказательной силой по сравнению с простыми письменными доказательствами, что обеспечит надежность и стабильность документов и иных актов, находящихся в гражданском обороте и значительно облегчит деятельность судов.

Ключевые слова: Международное частное право, нотариус, латинская система нотариата, англо-саксонская система нотариата, источники правового регулирования, нотариальное производство, консульская легализация, апостилирование, отсутствие формальностей, экзекватура.

Abstract: The said article is devoted to the modern tendencies regarding the legal status of a notary within the aspect of the norms of the international private law. Currently notaries provide one of the most efficient mechanisms for the civil turnover, allowing to guarantee the combination of private and public interests in the spheres, such as international family law, international inheritance law, that is the spheres of activities of persons, where priority of a certain interest is not obvious, and there is a conflict of laws, which is the subject of studies within the framework of the international private law. The author of the article uses comparative legal method of studies in order to provide a detailed analysis of the legal basis for the functioning of the international notary activities, which involves domestic sources, as well as the international sources (international treaties, international customs). The author points out variety and wide range of sources for the notary activities, which is due to the specific features of the relations involving foreign legal orders, namely: defining the legal status of foreign persons (entities) participating in notary proceedings, use of foreign documents (defining the international validity of the documents). As a result of the study the author drew the following conclusions. The modern realities of social and economic development of state and society require a transition to the more active

model of notary work, which would not be limited to the verifying functions of notaries. The foremost important role in the legislative development belongs to the new draft of the Federal Law "On Organization and Notary Activities in the Russian Federation". That is why documents verified by notaries should be recognized as authentic acts, having higher evidentiary force in comparison to plain written documents, which would guarantee reliability and stability of the documents and other acts in the civil turnover and ease the work of the courts.

Keywords: *International private law, notary, Latin notary system, Anglo-Saxon notary system, sources of legal regulation, notary proceedings, consular legalization, apostil, lack of formalities, exequatur.*

Международное движение лиц и капиталов, трансграничная коммерция наряду с процессами глобализации экономики, стали неотъемлемой частью деятельности современного общества. Ввиду развития деловых, личных, семейных и профессиональных контактов российских граждан и организаций с иностранными физическими и юридическими лицами, национальные правовые системы вынуждены решать новые проблемы, требующие унифицированного и гармоничного подхода. Нотариат, функционирующий во многих странах на основе единых принципов и стандартов, способен сыграть значительную роль, как регулятор частноправовых отношений с иностранным элементом¹. Во-первых, действенность нотариата можно объяснить его самостоятельной правовой природой, отличной от судебной и иных форм защиты права, предусмотренных законом. Одна из существенных характеристик нотариальной деятельности заключается в ее двуединой природе: это публичная форма осуществления частных прав². Во-вторых, особенностью отношений в сфере международного частного права (далее – МЧП) является столкновение двух и более правопорядков, поэтому «роль нотариуса заключается здесь в обеспечении адекватного ожиданиям сторон и соответствующего применимым нормам регулирования...правовой ситуации в целях обеспечения действенности и эффективности приобретаемых прав и обязанностей вне зависи-

мости от условий времени и места»³. В-третьих, развитие нотариата в одной стране, например России, не может происходить изолированно от тех тенденций, которые прослеживаются в мировом нотариальном сообществе.

Важнейшая роль в совершенствовании законодательства о нотариате в Российской Федерации принадлежит сегодня готовящемуся к принятию новому Федеральному закону «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации». Однако, несмотря на объективную необходимость в законе, указанную многими учеными и нотариусами, проект закона, разработанный в 2009 г., так до сих пор не был принят⁴.

На сегодняшний день, нотариат является одним из наиболее действенных механизмов гражданского оборота, который способен обеспечить сочетание частного и публичного интереса в таких сферах, как: международное семейное право, международное наследственное право, т.е. сфер деятельности лиц, где приоритет того или иного интереса неочевиден, и возникает конфликт законов, что есть предмет изучения МЧП. Правовой основой функционирования международной нотариальной деятельности являются как внутригосударственные источники,

¹ См.: *Медведев И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 4.

² См. например: *Тарбагаева Е.Б.* Нотариат в Российской Федерации. СПб. 2001. С. 25; *Черемных И.Г.* Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М. 1999. С. 109; *Ярков В.В.* Публично-правовой характер нотариальной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 31-32.

³ *Медведев И.Г.* Указ. соч. С. 4.

⁴ Авторский проект был разработан нотариусами Г.Г. Черемных и А.В. Скурлатовым на основе законопроекта Е.Н. Клячина, Президента Федеральной нотариальной палаты РФ с 2001-2007 гг. и А.И. Тихенко, Президента Федеральной нотариальной палаты РФ с 1996-2001 гг. В подготовке законопроекта 2009 г. участвовали Н.В. Сучкова – советник Президента Федеральной нотариальной палаты по правовым вопросам и Л.Ф. Лесницкая, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Текст Концепции проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» можно найти на сайте Федеральной Нотариальной палаты: <http://www.notariat.ru/project>

так и внешние источники (международные договоры; международные обычаи). Разнообразие и изобилие источников нотариальной деятельности обусловлено спецификой отношений, связанных с иностранным правопорядком, а именно:

- определением правового статуса иностранных лиц, участвующих в нотариальном производстве;
- использованием документов иностранного производства (определение международной действительности документов).

Правовое положение (статус) человека и гражданина в полном объеме характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений⁵. Государство, как суверен, имеет исключительное право наделять лиц определенным объемом прав и обязанностей, поэтому статус лица, в том числе нотариуса, устанавливается на основании права страны, гражданство которой лицо имеет (ст. 1195 Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. в ред. от 23 июля 2013 г.⁶ (далее – ГК РФ)). Для установления критериев определения статуса нотариуса в МЧП обратимся к законодательству разных государств. На сегодняшний день, существует две основные системы нотариата – латинского и англосаксонского типа.

Статус нотариуса в латинской системе нотариата

Современная модель латинского нотариата была создана «Законом о принципах организации нотариата», принятым во Франции в 1803 г, так называемый Закон Вантоза⁷. Данный закон ввел категорию должностного лица, который имеет исключительное право составлять официальные документы. «Наряду с другими должностными лицами, которые разрешают

споры, общественное спокойствие требует наличия и иных должностных лиц, которые, будучи незаинтересованными советниками сторон... ставят стороны в известность о значении договорных обязательств... ясно выражая их содержание, придают им характер аутентичного акта и силу судебного решения... препятствуют возникновению конфликтов между добросовестными людьми... этими незаинтересованными советниками, этими беспристрастными составителями, этими своеобразными добровольными судьями, бесповоротно обязывающими стороны соглашения, являются нотариусы⁸». Среди основных признаков, которые характеризуют нотариат латинского типа, выделяют следующие:

- нотариус – это публичное должностное лицо, получающий полномочия от государства, реализующий их от его имени и под его контролем;
- нотариус – это лицо свободной юридической профессии в том смысле, что самостоятельно организует свою работу, за собственный счёт приобретает необходимое имущество и нанимает помощников, несёт полную имущественную ответственность за причинённые убытки;
- основная функция нотариуса – придание частным соглашениям аутентичного характера, особой доказательственной и исполнительной силы, защита публичного интереса;
- нотариусы объединяются в коллективные органы: нотариальные палаты, выполняющие административные и контрольные функции⁹.

Во Франции нотариус – это установленная государством должность (нотариус должен быть гражданином Франции, иметь степень магистра права или обладать иным дипломом, признанным равнозначным в части занятия профессией нотариуса совместным решением министра юстиции и министра, ведающего высшим образованием и др.), обладатель которой наделен правом удостоверить юридические акты. Нотариусу поручается оформление сделок, которым стороны обязаны или хотят придать аутентичную юридическую форму¹⁰.

⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М: Проспект, 2008. С. 92-93.

⁶ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4084. Новая редакция второй части ГК РФ вступила в силу 01 сентября 2013 г.

⁷ Этот закон оказал значительное влияние на развитие нотариата в Европе и мире в целом. Впоследствии, под влиянием Испании латинский нотариат распространился также в странах Южной и Центральной Америки. За последние годы в результате кардинальных экономических и правовых преобразований система латинского нотариата была повсеместно принята в странах Восточной и Центральной Европы, ряде государств Юго-Восточной Азии и Китае.

⁸ Цит. по: Пиуны Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М., 2001. С. 26.

⁹ См.: Латинский нотариат. Центр нотариальных исследований: <http://www.notiss.ru/index.php?id=28>; Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник для магистров. М., 2013. С. 570.

¹⁰ См.: Пиуны Ж.-Ф., Ягр Ж. Указ. соч. С. 19; 39.

Нотариус в Германии занимается подготовкой и удостоверением документов, обладающих большей доказательственной силой, нежели документы, подписанные частными лицами. Компетенция нотариуса в Германии достаточно обширна и, в основном, закреплена в Германском гражданском уложении¹¹. Нотариусы заверяют и свидетельствуют документы, а также подписи лиц и копии с документов; удостоверяют подлинность правомочия на представительство, снимают показания под присягой; занимаются хранением и доставкой документов и ценностей третьим лицам, совершают ряд других нотариальных действий. Право на занятие должности нотариуса имеет гражданин Германии, удовлетворяющий целому ряду требований: наличие академической подготовки, университетского диплома, успешное окончание подготовительных курсов с двумя сданными квалификационными экзаменами и другие требования¹².

В соответствии со ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы)¹³ в ред. от 21 декабря 2013 г.¹⁴: «на должность нотариуса в Российской Федерации назначается в установленном законом порядке гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком..., сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности (ст. 2 Основ). Права, обязанности и ответственность нотариуса изложены в III главе Основ. Перечень основных прав, принадлежащих нотариусу, осуществляющему деятельность в Российской Федерации таков:

- составление проектов сделок, заявлений и других документов;
- изготовление копий документов и выписок из них;
- разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий;
- истребование от физических и юридических лиц сведений и документов, необходимых для совершения нотариальных действий.

В Нидерландах нотариус – частное лицо свободной профессии, приравненный к государственному чиновнику, поскольку он выполняет от имени государства и по его поручению функции придания юридическим актам частных лиц значения документов, издающихся государственными органами, следовательно, обладающих высокой степенью доказательности и исполнимости. Нотариус назначается коронной и наделяется соответствующей компетенцией.

В Испании согласно законодательству нотариус также является юристом свободной профессии и одновременно официальным лицом, назначаемым Министерством юстиции, испанский нотариус действует в сфере традиций латинского нотариата: испанские нотариальные акты обладают в полной мере силой доказательности и исполнимости. Подчеркивание в статусе нотариуса латинского типа того, что данное лицо является не только субъектом публичного права, но и дипломированным юристом, не лишено смысла, поскольку известно, что, например, в некоторых других странах, в частности США, нотариусами не обязательно являются юристы.

В Италии деятельность нотариата регулируется законом от 16 февраля 1913 г. № 89¹⁵. Нотариусы назначаются министром юстиции по итогам общенационального отбора; претендентов экзаменует смешанная комиссия, состоящая из судей, нотариусов, профессоров и доцентов. Нотариус является одновременно лицом свободной профессии и представителем государства, надзор за которым производится Министерством юстиции, Прокуратурой Республики и нотариальными советами¹⁶.

Несмотря на общие черты национальных нотариатов латинского типа, положение нотариуса в конкретных государствах может также различаться. Однако это не исключает возможной систематизации. Например, в Европе существует три основные

¹¹ Германское гражданское уложение (нем. Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) – основополагающий нормативный правовой акт Германии, регулирующий частноправовые отношения на территории Германии, принято в первоначальной редакции 18 августа 1896 г., вступило в силу 1 января 1900 г. одновременно с Германским торговым уложением. Германское гражданское уложение оказало немалое влияние на законодательство других стран. См.: Гражданское уложение Германии (Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz). М: Wolters Kluwer Russia, 2008. – 850 с.

¹² См.: Сумин А.М. Правовое регулирование нотариата в Германии // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 1998. № 1. С. 113-114.

¹³ Российская газета. 1993. 13 марта. № 49.

¹⁴ Изменения вступают в силу с 1 февраля 2014 г. и с 1 июля 2014 г.

¹⁵ Notarile Legge № 89, 1913.

¹⁶ Нотариат в аспекте МЧП. Информация с сайта: <http://svbusiness.ru/content/view/84/40/>

модели латинского нотариата: немецкая, французская и смешанная.

Немецкая модель, для которой характерна незначительная активность нотариуса в реализации интересов обратившихся лиц, роль нотариуса сводится к разработке соответствующего акта и его последующему удостоверению. **Французская модель**, в рамках которой нотариусы достаточно инициативны, нотариус берет на себя все заботы обратившихся лиц, начиная от сборов необходимых документов, проведения переговоров, составления и удостоверения документа, заканчивая регистрацией нотариально удостоверенного документа в компетентных государственных и/или муниципальных органах. **Смешанная модель**, которая сочетает в себе в той или иной степени элементы вышеуказанных моделей, существует в Испании, Нидерландах, Швейцарской Конфедерации и ряде других стран. Так, к примеру, в Испании (Закон о нотариате от 1962 г.) определяет испанского нотариуса как профессионального юриста, имеющего право в соответствии с существующим законодательством удостоверять подлинность фактов и сделок, совершённых в его присутствии¹⁷. Но при этом, нотариус перед началом выполнения своих обязанностей должен внести страховой взнос в казну в качестве залога, и, в случае недостаточности данной суммы для покрытия ущерба вследствие ошибок нотариуса, он отвечает всем своим имуществом¹⁸.

На сегодняшний день, нотариат латинского типа функционирует во всех странах Европейского союза, за исключением Великобритании, Дании, Финляндии и Швеции. В последней также существует латинский нотариат, но он объединяет в себе незначительное число нотариусов: два десятка в Лондон-сити и ещё несколько сот на остальной территории страны. Компетенция английских нотариусов специфична и касается в основном международных отношений в сфере недвижимости и корпоративного права.

Статус нотариуса в англо-американской системе нотариата

Англосаксонская правовая модель основана преимущественно на судебном прецеденте, так как этой правовой системе не известен институт «офи-

циального документа», поэтому основное внимание уделяется свидетельским показаниям как средству доказывания, в том числе и при исследовании письменных доказательств. Любые письменные документы в гражданском процессе стран общего права могут быть опровергнуты с помощью свидетелей¹⁹.

В основном, правовую помощь частным лицам по составлению актов, даче консультаций, представительству по несложным делам в первой инстанции оказывают солиситоры, которые, как известно, не обязаны сохранять беспристрастность. При этом допускается смешение нотариальных и адвокатских функций, например, солиситорами в Англии²⁰. Нотариус же играет второстепенную роль, которая сводится к засвидетельствованию копий и подписей. Нотариальное удостоверение, как оно понимается в странах континентального права, отсутствует. Доверенность совершается в простой письменной форме, но обязательно с участием юриста²¹.

Американские нотариусы (*public notary*), занимаются в основном удостоверением копий документов и свидетельствованием действительности подписи или верности перевода. Однако в ряде штатов США (Луизиана, Техас, Флорида) появилась новая категория юристов, так называемых «гражданских нотариусов» (*civils law notaries*). Они уполномочены создавать аутентичные акты и функционируют на сходных с латинским нотариатом принципах²².

Источники правового регулирования нотариальной деятельности

К числу основных источников, регулирующих статус нотариуса в МЧП, относятся национальное законодательство, международные договоры и международные обычаи²³, среди которых основная роль отводится следующим:

¹⁹ Подробнее о доказательственном праве в странах общего права см.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999.

²⁰ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 293.

²¹ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 569.

²² Нотариат в странах общего права. Информация с сайта Центра нотариальных исследований: http://www.notiss.ru/usring/notariat_common_law.htm

²³ Международные обычаи не играют существенной роли в международной нотариальной деятельности, так как используются в основном в сфере международных публичных

¹⁷ Нотариат в Испании. Нотариальный Вестник от 21.09.2007: http://www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_2484_23.aspx

¹⁸ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 572.

- Гагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г. (далее – Гагская конвенция 1961 г.)²⁴;
- Гагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г. (далее – Гагская конвенция 1965 г.)²⁵;
- Луганская конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 30 октября 2007 г. (далее – Луганская конвенция 2007 г.)²⁶;
- Брюссельская конвенция о юрисдикции и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 27 сентября 1968 г. (далее – Регламент Брюссель I)²⁷;
- Регламент Европейского Союза о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. (далее – Регламент ЕС № 44)²⁸;

отношений. Существуют также обычаи международного торгового оборота, которые представляют интерес, прежде всего, в области международной торговли, что не является объектом изучения в данной работе. См: *Богуславский М.М.* Международное частное право. М.: Норма. 2011. С. 33; *Гетьман-Павлова И.В.* Указ. соч. С. 68-82.

²⁴ Конвенция заключена в Гааге 5 октября 1961 г. государствами-участниками Гагской конференции по международному частному праву и открыта для присоединения всех заинтересованных стран. СССР присоединился к Конвенции 17 апреля 1991 г. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации как правопреемницы СССР 31 мая 1992 г. Текст конвенции см.: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.listing

²⁵ Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (Заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.) // СЗ РФ. 13 декабря 2004 г. № 50. Ст. 4951.

²⁶ Луганская конвенцией о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам 2007 г. // Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union L 339/3, 21.12.2007. Луганская конвенция вступила в силу 1 января 1992 г. Россия в ней не участвует.

²⁷ EC Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters, Brussels 1968 // European Law Journal. 2004. Volume 10. Issue 1. P. 123–142.

²⁸ Council Regulation (EC) No 44/2001 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters of 22 December 2000 // Official Journal of the European Communities. № 16.1.2001. L 12/1– L12/23.

- ГК РФ;
- Основы.

Нотариус при выборе применимого права должен отдавать предпочтение коллизионным нормам и правилам, содержащимся в международном договоре России с соответствующим государством(-ами). Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ от 25 декабря 1993 г.²⁹ нормы международного договора имеют приоритет по сравнению с внутренними источниками. Также в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 5)³⁰ подтверждается, что правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность, которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Для нотариальной практики большое значение имеют двусторонние договоры России с иностранными государствами о правовой помощи, где установлен порядок и пределы ее оказания, компетентные органы и должностные лица, условия признания официальных документов иностранного происхождения, а также содержащиеся коллизионные нормы по отдельным видам частноправовых отношений³¹. Также предметом таких договоров нередко становится взаимное признание и исполнение на территории одного государства судебных решений, постановленных на территории другого договаривающегося государства. В исключительных случаях допускается также взаимное признание и исполнение актов иных юрисдикционных органов договаривающихся государств, в частности нотариальных.

Например, ст. 26 «Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам» от 25 января 1979 г.³² прирав-

²⁹ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³⁰ Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

³¹ На сегодняшний день РФ заключила или является правопреемником СССР по двусторонним договорам о правовой помощи с такими государствами, как Болгария (1975 г.), Венгрия (1958 г. и 1971 г.), Греция (1981 г.), Эстония (1993 г.), Италия (1979 г.), Польша (1996 г.) и др.

³² Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам (Заключена в г. Риме 25 января 1979 г.) // Сборник международных договоров

нивает нотариальные акты в отношении денежных обязательств к судебным решениям. Аналогичные нормы содержатся в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Польша «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» от 16 сентября 1996 г.³³, где согласно ч. 2 ст. 52 нотариальные акты, имеющие силу исполнительной надписи по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они совершены, приравнены к судебным решениям. Данные положения позволяют обращаться некоторые нотариальные документы, совершенные в России, к исполнению, в том числе принудительному, на территории другой договаривающейся стороны. Для этого требуется получить экзекватуру (признание и исполнение) такого акта в компетентном суде³⁴.

Среди многосторонних договоров данного типа следует отметить Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция), заключенную государствами – участниками СНГ. Новая редакция Конвенции была принята в Кишиневе 7 октября 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция)³⁵. Конвенция определяет порядок, в соответствии с которым документы, изготовленные и засвидетельствованные учреждениями или специально на то уполномоченными лицами в пределах их компетенции и по установленной форме, принимаются на территории Российской Федерации без какой-либо легализации. При этом документ, составленный на иностранном языке, предоставляется в территориальные регистрационные органы с приложенным к нему переводом на русский язык. Свидетельствование верности перевода осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 81 Основ.

При возникновении коллизий между положениями двухсторонних и многосторонних соглашений, участниками которых является Российская

Федерация, предпочтение должно отдаваться нормам, устанавливающим наиболее благоприятный режим для лиц, задействованных в нотариальном процессе, с целью обеспечения признания их прав и свобод в других государствах.

На территории России основным актом, регулирующим порядок совершения нотариальных действий, нотариальное производство, являются Основы. Среди кодифицированных источников, первое место, как по объему регулирования, так и значению занимает ГК РФ, где в разделе VI части III (ст. 1186 – 1224)³⁶ содержатся основные положения МЧП. Разрешению коллизий юрисдикций посвящен ряд положений Арбитражного процессуального кодекса РФ³⁷ (гл. 32 «Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц») и Гражданского процессуального кодекса РФ³⁸ (гл. 44 «Подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации»).

Одна из принципиальных сложностей регулирования международных частноправовых отношений заключается в значительной роли, которую играют здесь судебная практика и доктрина. Несмотря на всю спорность понятия источника права, невозможно игнорировать значение судебной практики в такой сложной области, потому как в ней нередко отсутствуют необходимые нормы либо существуют значительные пробелы. Поэтому нотариусам необходимо принимать во внимание позицию высших судебных инстанций в отношении толкования тех или иных коллизионных норм, в частности: Постановление Пленума ВС РФ № 5; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г.

№ 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»³⁹. Так в постановлениях по

Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: СПАРК, 1996. С. 240-247.

³³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Подписан в г. Варшаве 16 сентября 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5. С. 56-86.

³⁴ *Медведев И.Г.* Указ. соч. С. 15.

³⁵ Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3-28.

³⁶ В частности, нормы, раскрывающие общие принципы определения применимого права (ст. 1186-1194), специальные правила для решения коллизий в области правового положения лиц (ст. 1195-1204), их имущественных и личных неимущественных прав (ст. 1205-1224), включая различные виды договорных и внедоговорных отношений.

³⁷ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³⁸ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³⁹ Стоит также учитывать: информационные письма Пленума ВАС и региональные обзоры: информационное письмо Пленума ВАС РФ от 16 февраля 1998 г. № 29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров с участием иностранных лиц»; Постановление Президиума ФАС Московского

конкретным делам: решение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2000 г. № ГКПИ 2000-133: «адвокаты не наделены полномочиями нотариальных органов»⁴⁰. Значение доктрины МЧП велико, так как неоднозначность толкования одних и тех же понятий в нормативных актах и судебной практике превращают доктрину в один из существенных источников информации, использование, которого, подсказывает нотариусу верное решение, которое основано на авторитетном мнении.

Общие правила совершения нотариальных действий по делам с иностранным элементом

Правила совершения нотариальных действий едины и общеобязательны на всей территории Российской Федерации (ст. 1 Основ). Они применяются также к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций или при наличии иностранного элемента в иной форме. Нотариальное производство, как и судебная деятельность, подчинено законам *lex fori*, т.е. российскому законодательству о нотариате⁴¹. Тем не менее, присутствие в правоотношении иностранного элемента придает ему ряд специфических черт:

- квалификация материального правоотношения. Выбор применимых норм;
- определение правового статуса лиц (иностранных граждан и организаций);
- использование в нотариальном производстве документов иностранного правового порядка, равно как российских нотариальных актов – за границей

Итак, следует отметить, что связь конкретного правоотношения, осложненного иностранным элементом, с нотариальным действием может проистекать из следующих обстоятельств: наличие иностранного гражданства у физического лица или иностранное происхождение организации, участвующих в нотариальном действии; нахождение имущества, являющегося предметом нотариально удостоверяемой сделки, за рубежом; наступление

правовых последствий совершаемого нотариального действия в иностранном государстве⁴². Нотариус при обращении заинтересованных лиц первоначально анализирует предложенную лицами ситуацию с точки зрения наличия иностранного элемента и возможности возникновения коллизий при столкновении с правовым порядком другого государства. Так как без проведения такого анализа он не сможет правильно квалифицировать ситуацию и применить нужные нормы права. Нотариус также заранее проверяет наличие или отсутствие международного характера отношений, так как ситуация, осложненная иностранным элементом, может существовать уже сегодня, а может возникнуть и в будущем. Например, режим имущественных отношений в семьях беженцев или эмигрантов, для которых изменение места жительства неизбежно влечет трансформацию их имущественных отношений⁴³. Для этого нотариусу необходимо не только знать и правильно применять нормы МЧП своей страны, но осведомиться также о содержании иностранного права, т.е. нотариус фактически играет роль «депозитария», выполняя функцию по сбору информации об иностранном праве касательно конкретной правовой ситуации.

Выбор применимых норм материального права в МЧП не может ограничиваться лишь внутренними (национальными) источниками, в отличие от внутрисударственных отношений, которые не носят международный характер и которым не предшествует выбор компетентного правового порядка. Ввиду этого, вопрос об источниках международной нотариальной деятельности довольно сложен, так как и круг проблем, которые решают нотариусы, широк. Например, без решения вопроса о гражданстве или статусе иностранных физических и юридических лиц в нотариальной практике невозможно понять пределы участия субъектов в частноправовых отношениях. К тому же сами частноправовые отношения объединяют в себе как гражданско-правовые, семейные, трудовые правоотношения с иностранным элементом. На основании изложенного, делаем вывод, что без определения источников права, применимых к конкретным отношениям, деятельность нотариуса невозможна, поэтому роль источников нотариальной деятельности имеет решающее значение.

округа от 26 мая 2000 г. № 12 «Обзор судебной практики Федерального арбитражного суда Московского округа по рассмотрению дел с участием иностранных лиц» и др.

⁴⁰ Юшкова Е.Ю. Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности. М., 2004. С. 260.

⁴¹ См.: Зайцева Т.И., Галеева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 2. М., 2000. С. 370-371.

⁴² См.: Медведев И.Г. Указ. соч. С. 6-8.

⁴³ Там же. С. 7-8.

**Функции и роль нотариуса
по обеспечению международной
действительности юридических документов
в нотариальном производстве**

Осуществляя свои профессиональные функции, нотариус может основывать свои выводы о правовой ситуации исключительно на бесспорных источниках информации, не вызывающих сомнений относительно их достаточности и достоверности. Бесспорность как основной императив нотариального производства предполагает использование письменного документа как основного источника информации⁴⁴. Причем в отличие от судебных юрисдикций в нотариальном производстве преимущественно используются официальные документы, имеющие квалифицированную юридическую форму, составленные специально уполномоченными лицами при соблюдении определенной процедуры. В юридической практике такие документы получили название аутентичные акты⁴⁵.

Если для внутреннего оборота национальным законодательством установлены принципы оценки юридических документов (требования к форме и содержанию), то их оборот в международных частноправовых отношениях урегулирован весьма скудно, в результате чего сталкиваются правопорядки государств. Во избежание коллизий необходимо опосредовать юридические документы, содержащие нормы иностранного права, используя такие юридические инструменты, как взаимное признание и исполнение иностранных официальных документов: судебных постановлений, нотариальных и административных актов. В международных отношениях доказательственная сила документа подтверждается с использованием такой процедуры, как легализация. Исполнительная сила документа подтверждается в рамках судебной процедуры его признания и исполнения – экзекватуры (*exequatur*).

Аутентичность нотариального акта

Нотариусы компетентны свидетельствовать достоверность соглашений между частными лицами, удостоверяя соответствующие акты и договоры, которым стороны должны или хотят придать аутен-

тичный характер. Условия, которым должен отвечать акт для того, чтобы рассматриваться в качестве аутентичного, не определены ни Луганской конвенцией 2007 г., ни Регламентом ЕС № 44. Согласно абз. 3 ст. 57 Регламента ЕС № 44 и абз. 2 ст. 50 Луганской конвенции 2007 г., акт должен отвечать условиям, необходимым для признания его аутентичным в государстве его происхождения. Тем не менее, понятие аутентичности было уточнено в докладе по Луганской конвенции 1988 г. Женард-Мёллера (Jenard-Möller), который был основан на решении Европейского суда *Unibank A/S ('Unibank') and Mr Christensen*⁴⁶. В частности, акт считается аутентичным, если он удовлетворяет следующим условиям:

- аутентичность акта должна быть установлена публичным органом. Не всякий документ, подписанный частным лицом, является аутентичным, а только тот, который составлен уполномоченным на то публичным органом;
- аутентичность касается не только подписи документа, но и его содержания. Аутентичный акт должен закреплять юридический акт волеизъявления, а не любой материальный факт или представлять собой только средство доказывания;
- акт подлежит исполнению в государстве места его происхождения. Иными словами, акт должен быть исполним в государстве места происхождения аутентичного акта без каких бы то ни было дополнительных процедур. Это условие не будет исполнено, если акт по каким-либо причинам не может повлечь юридических последствий в государстве-месте своего происхождения, например, в случае выдачи его некомпетентным нотариусом.

Преимущество аутентичного акта заключается в том, что в отличие от простых письменных документов, он обладает доказательной силой, что налагает на публичный орган (нотариуса, регистратора) ответственность за соблюдением процедуры создания аутентичных актов, поскольку такой документ выражает волю подписавших его лиц, сущность достигнутого соглашения.

Доказательственная сила нотариального акта

Как правило, нотариальная форма документа придает полную юридическую достоверность со-

⁴⁴ Там же. С. 47.

⁴⁵ Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. М., 2004. С. 125-143; Нештаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004. С. 547.

⁴⁶ См.: Judgment of the Court of Justice of 17 June 1999 in Case C-260/97 *Unibank* ECR I3715; <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61997J0260:EN:PDF>.

держателю в нем соглашению или факту⁴⁷. Т.е. лицо, которое представляет правильно оформленный нотариальный документ, не должно доказывать его подлинность. Акт удостоверяет собственную подлинность. В этом заключается его главное отличие от актов, составленных без участия нотариуса. В континентальном праве нотариальный акт представляет достаточное доказательство для суда. Стороне, оспаривающей его подлинность, надлежит это доказать. Подлинность нотариального акта может быть опровергнута лишь на основе особой процедуры – установления факта подлога. Таким образом, возникает необходимость определить степень доказательной силы применительно к спорным положениям акта⁴⁸.

Например, в швейцарском праве, согласно ст. 9 Гражданского кодекса Швейцарии от 10 декабря 1907 г.⁴⁹, «публичные реестры и нотариально удостоверенные документы придают юридическую достоверность упомянутым в них фактам, неточность которых не доказана». Однако «доказательство неточности этих фактов не подчинено никакой особой форме»⁵⁰. Во Франции считаются полностью достоверными те сведения о фактах, которые нотариус был в состоянии констатировать сам либо в силу того, что он совершал соответствующие юридические действия-факты, либо потому, что они совершались в его присутствии при осуществлении нотариусом своих профессиональных функций (полностью достоверными являются сведения, содержащиеся в нотариальном акте: дата, указание на присутствие сторон)⁵¹. Ст. 1319 и последующие Гражданского кодекса Франции⁵² касаются ис-

ключительно доказательственной силы аутентичного акта, значительно превышающей доказательственную силу актов в простой письменной форме⁵³. В случае, когда нотариальный акт не соответствует требованиям аутентичности, но содержит подписи всех договаривающихся сторон, то он рассматривается как документ в простой письменной форме⁵⁴. Помимо повышенной доказательственной силы, нотариальный акт имеет приоритет также из признания за ним исполнительной силы. Акт в простой письменной форме не имеет непосредственной исполнительной силы и может быть обращен к исполнению только на основании соответствующего судебного решения при условии, что его стороны не оспорили свои подписи или судья признал их подлинность.

Проблема российского законодательства о нотариате состоит в том, что нотариальные акты не обладают свойством аутентичности, одним из проявлений которого является его неоспоримое доказательственное значение. Конституционный Суд РФ констатировал в Постановлении от 19 мая 1998 года № 15-П, что совершение нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации (ст. 1 Основ) «гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов», однако пределы и содержание этой доказательственной силы, равно как и публичного значения нотариально оформленных документов, не раскрыл.

Давно назревшая реформа законодательства о нотариате неизбежно потребует решить вопрос о надлении нотариального акта повышенной доказательственной силой. Раскрытие в законе понятия и пределов удостоверения документов, а также условий

⁴⁷ Бегичев А.В. Проблемы взаимодействия суда и нотариата в вопросах обеспечения доказательств // http://www.notariat.ru/hot/press_3965_21.aspx

⁴⁸ Калиниченко Т., Неволлина И. Доказательства в нотариальном процессе // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 43.

⁴⁹ Швейцарский Гражданский Кодекс от 10 декабря 1907 г. (Swiss Civil Code of 10 December 1907). Текст закона доступен по адресу: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/c210.html>

⁵⁰ См.: Румп Ж.-Д. Истоки установления подлинности. Нотариальные действия и формы // Развитие небюджетного нотариата в России: квалифицированная помощь и защита прав граждан и юридических лиц / Ред. Б.И. Лившиц. М.: Издательский Дом «ОСТ-МЕДИА», 2000. С. 22.

⁵¹ См.: Дидье Лемуан. Доказательственная и исполнительная сила нотариального акта во Франции. Перевод с фр. языка – И.Г. Медведев: http://www.notiss.ru/usring/lemoine_ru.htm

⁵² Французский Гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона) – действующий гражданский кодекс Франции, первый гражданский кодекс эпохи капитализма. Составлен при непосред-

ственном участии Наполеона. Включает нормы гражданского, семейного, гражданско-процессуального, частично трудового права. Закрепил свободу частной собственности, провозгласил это право священным и неприкосновенным. Послужил образцом для гражданских кодексов большинства романоязычных и многих других стран.

⁵³ Повышенная доказательственная сила аутентичных и, в частности, нотариальных актов, характерна не только для доказательственного права Франции, но и для права Германии, Австрии, Бельгии, Хорватии, Шотландии, Испании и Марокко. Она отсутствует в Англии, Ирландии. См.: Грядов А.В. Доказательственная сила в праве России и Франции: http://www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_3216_23.aspx

⁵⁴ См.: Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов. / Под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 529-530.

действительности акта и порядка опровержения его действительности необходимый этап развития нотариальной деятельности. Регулирование нотариальной процедуры должно обеспечить закрепление презумпции законности, презумпции достоверности нотариального акта. Доказательственная сила нотариального акта должна распространяться на свидетельствование нотариусом тех фактов, которые имеют место в его присутствии⁵⁵. В связи с этим заслуживает внимания включение в проект общей части федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» следующего:

- нотариальный акт является законным и достоверным подтверждением удостоверенных или засвидетельствованных в нем юридических фактов и сделок;
- нотариальный акт, представленный заинтересованным лицом в суд, арбитражный суд или иной юрисдикционный орган в качестве доказательства, подтверждает факты, указанные в нем;
- факты, удостоверенные или засвидетельствованные в нотариальном акте, освобождаются от дальнейшего доказывания в суде, арбитражном суде или ином юрисдикционном органе, если нотариальный акт не был отменен в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении»⁵⁶.

Справедливо отмечается, что «оспаривание содержания нотариального акта или его части должно стать делом исключительным и чрезвычайным, а нотариальное доказательство должно иметь такую убедительность в глазах суда, что попытки поставить его под сомнение будут наталкиваться на серьезное противодействие»⁵⁷.

⁵⁵ Бегичев А.В. Проблемы взаимодействия суда и нотариата в вопросах обеспечения доказательств // Нотариальный вестник. 2011. №4. Текст статьи доступен по адресу: http://www.notariat.ru/hot/press_3965_21.aspx

⁵⁶ Презентация проекта общей части федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» была проведена на заседании Комиссии по европейским делам Международного союза нотариата, состоявшемся 21 мая 2010 г. в Санкт-Петербурге. Опубликовано на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты: <http://www.notariat.ru>

⁵⁷ См.: Шварц М.З. Страхование профессиональной ответственности нотариуса. М.: ФРПК, 2010. С. 6-8.

Функции и роль нотариуса по легализации документов, предоставляемых за границей и иностранных документов, предоставляемых в России

Понятие и режимы легализации

Легализация – это действие, посредством которого публичное должностное лицо свидетельствует достоверность подписи на официальном или частном документе и качество, в котором действовало лицо, подписавшее акт, а равно в случае необходимости – подлинность печати или штампа, которыми скреплен этот акт, с тем чтобы он мог считаться достоверным везде, где будет представлен. По общему правилу, если международным договором не установлено иное, легализация осуществляется в стране, где был совершен нотариальный или иной официальный акт, полномочным должностным лицом государства, в котором данный документ должен быть впоследствии представлен, т.е., как правило, консулом соответствующего государства⁵⁸.

В некоторых странах, таких как Германия, Великобритания, Португалия, в процессе легализации могут удостоверяться не только подлинность печати, подписи и качество лица, подписавшего документ, но и наличие у данного лица компетенции подписывать акт⁵⁹. Природа легализации отчасти административная, так как без соблюдения формальных процедур для иностранных публичных актов, такие документы не будут признаваться в РФ (ст. 106 Основ). Аналогично российские нотариальные акты и иные официальные документы, по общему правилу, подлежат легализации.

Значение легализации, безусловно, велико, но стоит учитывать то обстоятельство, что для ускорения документооборота и международных контактов, нет необходимости и потребности легализировать все иностранные документы, подвергая обратившихся к нотариусу лиц дополнительным временным и материальным издержкам. Так, не требуют легализации иностранные документы, не имеющие прямого правового действия в конкретной ситуации: справочные, информационные материалы об иностранном гражданине или организации. Не следует также делать вывод о необходимости легализации в установленном порядке иностранных документов исходя только лишь из их официального характера.

⁵⁸ Медведев И.Г. Указ. соч. С. 47-48.

⁵⁹ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 575.

Является ли легализация или проставление апостиля единственным средством подтверждения подлинности иностранного официального документа? Процедура легализации достаточно сложна. К тому же она имеет существенный недостаток – документ, прошедший легализацию, оказывается действительным только для государства, консульское учреждение которого проставило легализационную запись. Таким образом, получается, что в ситуациях, когда между государством совершения акта и страной его представления отсутствуют дипломатические или консульские отношения, то должна существовать какая-то иная процедура подтверждения подлинности.

Легализация имеет только декларативный эффект⁶⁰, подтверждая, что иностранный документ изначально обладал такой характеристикой, как достоверность. Иначе говоря, акт легализации сам является не более чем средством подтверждения достоверного происхождения иностранного документа от конкретного лица. Его отсутствие не отражается на действительности и достоверности самого документа. К сожалению, в российском законодательстве легализация есть формальное условие признания доказательственной силы документа на территории иностранного государства. Поэтому его невыполнение влечет в большинстве случаев невозможность принятия таких документов при совершении нотариальных действий.

В настоящее время в международной нотариальной практике можно констатировать упрощение процедур легализации или даже полное освобождение иностранных документов от всяких формальностей, что не может не сказаться на активности лиц, желающих вступить в отношения, носящие международный характер. В общем и целом процедура международного оформления документов будет различаться в зависимости от того, идет ли речь о российских документах, представляемых за рубежом, или об иностранных актах, используемых в российском нотариальном производстве⁶¹.

Каждое из договаривающихся государств освобождает от легализации документы, на которые распространяет действие Гагская конвенция 1961 г. и которые должны быть представлены на его территории. Под легализацией при этом подразумевается только формальная процедура, используемая

дипломатическими или консульскими агентами страны, на территории которой документ должен быть представлен, для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ. На сегодняшний день, существует несколько вариантов, в зависимости от требований, предъявляемых законодательством, подтверждения доказательной силы актов: консульская легализация; апостилирование; отсутствие формальностей

Консульская легализация

Если международным соглашением России не установлено иное, российские нотариальные акты и иные официальные документы, предназначенные для использования за границей, подлежат консульской легализации. Порядок консульской легализации предусматривается Инструкцией о консульской легализации⁶². В настоящее время легализацию документов и актов, исходящих от организаций, учреждений и должностных лиц Российской Федерации и предназначенных для предъявления за границей, осуществляет Департамент консульской службы Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Основной этап в процедуре консульской легализации заключается в удостоверении, совершаемом консулом иностранного государства, в котором будут использоваться российские документы. Следует исходить, прежде всего, из процедуры легализации, установленной в соответствующем консульстве иностранного государства на российской территории. Если предварительное удостоверение (подпись и печать компетентного должностного лица), то нет необходимости подвергать обратившихся к нему лиц дополнительным расходам и временным задержкам. Иностранные документы, предназначенные для использования в России, должны быть легализованы российским консулом на территории соответствующего иностранного государства. При этом консул принимает к легализации документы и акты, удостоверенные властями консульского округа, или исходящие от этих властей образцы подписей и печатей должностных лиц, которые он имеет. Таким

⁶⁰ Медведев И.Г. Указ. соч. С. 49.

⁶¹ Там же. С. 49.

⁶² Инструкция о консульской легализации Утверждена Министерством иностранных дел СССР от 6 июля 1984 г. Опубликована не была.

образом, документ должен быть предварительно удостоверен компетентным органом иностранного государства (Министерством иностранных дел, Министерством юстиции или др.) и только затем передается на легализацию российскому консулу.

Согласно международной практике, не требуется легализация паспортов и заменяющих их документов, а также документов, имеющих прямое отношение к коммерческим или таможенным операциям (счета, документы о перемещении товаров через границу, соглашения о поставке товаров и предоставлении услуг, выполнении различных работ и расчетов, таможенные декларации и т.п.). Не подлежат легализации документы и акты, которые противоречат российскому законодательству и могут по своему содержанию нанести вред интересам России или содержат сведения, порочащие честь и достоинство граждан⁶³. Если легализация в иностранном консульстве обусловлена представлением перевода документа с русского языка на иностранный язык, документ может быть легализован в Департаменте консульской службы МИД России одновременно с его переводом.

Учредительные документы российских организаций подлежат легализации при условии их государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Например, устав российского акционерного общества легализуется в нотариально удостоверенной копии при условии, что данный документ зарегистрирован в российском государственном органе и на нем имеются соответствующие отметки и печати о регистрации⁶⁴.

Апостилирование

Консульская легализация оказалась неудобным инструментом в международном обороте. Многие государства отказались от ее применения в пользу упрощенных процедур подтверждения подлинности иностранных документов. Первым многосторонним соглашением такого рода стала Гагская конвенция 1961 г. Гагская конвенция 1961 г. считается

универсальным международным соглашением, заменяющим требование консульской легализации иностранных официальных документов, представляемых на территории договаривающихся государств, на проставление апостиля.

Апостиль – это специальный штамп, проставляемый на официальных документах, предназначенных для действия за границей, в соответствии с образцом, прилагаемым к Гагской конвенции 1961 г. Апостиль удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и в надлежащем случае подлинность печати или штампа, которыми скреплен этот документ (Гагской конвенции 1961 г.). Апостиль имеет форму квадрата со стороной не менее 9 см. В соответствии с Гагской конвенцией замена консульской легализации на проставление апостиля касается только официальных документов, происходящих из стран – участниц данного соглашения.

Ст. 1 Гагской конвенции 1961 г. содержит перечень таких документов: документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; административные документы; нотариальные акты; официальные пометки, такие как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; удостоверение подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса. В то же время положения Гагской конвенции 1961 г. не распространяются на: документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами; административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции. Каждое государство – участник Гагской конвенции назначает органы, компетентные на проставление апостиля (ст. 6).

Апостиль проставляется на свободном месте в конце самого документа или на отдельном листе, который скрепляется с удостоверяемым документом. При этом на каждом отдельном документе проставляется только один апостиль. Однако простого наличия апостиля на иностранном документе недостаточно для признания действительности последнего. Необходимо, чтобы сам апостиль являлся действительным. На практике нередко возникает вопрос, связанный с действительностью на территории России иностранных документов, при наличии отступлений от установленной формы апостиля. Эта проблема возникает в отношении документов, происходящих

⁶³ См.: ст. 27 Федерального закона от 05 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 147.

⁶⁴ Подробную информацию о консульской легализации можно найти на сайте МИД РФ: <http://www.mid.ru/dks.nsf/mnsdoc/04.02.03.01>

прежде всего из стран общего права, где в рамках анго-американской системы нотариата существуют иные процедуры легализации иностранных документов. Так, в соответствии со ст. 4 Гагской конвенции 1961 г. «апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом; он должен соответствовать образцу, приложенному к настоящей Конвенции». Данная норма является императивной, и в принципе любые отступления от установленной формы апостиля формально ведут к формальному выводу о невозможности принятия документа. Принятие документа с дефектом апостиля можно только при наличии следующих условий:

- в государстве происхождения документа существует устойчивая практика по проставлению апостиля в форме, имеющей отклонения по сравнению с требованиями Гагской конвенции 1961 г. Причем эти отклонения не должны касаться сведений, вносимых в апостиль (пункты 1 – 10 образца, прилагаемого к конвенции);
- существует взаимность, когда российские апостилированные документы беспрепятственно принимаются органами и должностными лицами государства происхождения документа. Если такая практика нотариусу неизвестна, то взаимность подразумевается.

Гагская конвенция 1961 г. не препятствует применению других международных соглашений, которые устанавливают еще более благоприятный режим признания иностранных документов. Проставление апостиля не требуется, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации (ч. 2 ст. 3).

Так, соблюдение данной формальности не требуется, если Российская Федерация и государство, где представляется российский официальный документ, являются участниками двустороннего или многостороннего (например, Минская конвенция 1993 г.) соглашения, освобождающего от выполнения каких-либо удостоверительных процедур. В то же время если международным договором Российской Федерации с иностранным государством, также являющимся участником Гагской конвенции 1961 г., установлены более жесткие правила (требование консульской легализации), то применяется более либеральный режим Гагской конвенции 1961 г. (ст. 8).

Например, в соответствии с Договором между СССР и Грецией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г.⁶⁵ освобождаются от легализации лишь официальные документы, выданные или направляемые в связи с оказанием правовой помощи компетентными учреждениями Договаривающихся сторон (ст. 15). Остальные документы подлежат консульской легализации. Однако данное правило не может применяться, так как Россия и названные государства являются участниками Гагской конвенции 1961 г., отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, которая будет иметь приоритет по сравнению с двусторонним договором. Консульская легализация в этом случае не требуется.

Нотариус не может ставить под сомнение достоверность легализованных в установленном порядке иностранных официальных документов. Однако, не исключает возможности сомнений при наличии в действительности самого акта легализации (апостиля). Иначе это привело бы к нарушению принципа суверенитета иностранного государства. Поэтому, сделав вывод о надлежащем оформлении иностранного документа для его действия на российской территории, нотариусу, по общему правилу, не следует тратить время на проверку соответствия его формы и содержания требованиям, предъявляемым соответствующим иностранным законодательством. Наличие акта легализации (апостиля) компенсирует любые пороки формы и содержания иностранных документов.

Отсутствие формальностей

Желая упростить взаимный документооборот, некоторые страны, как правило, имеющие тесные экономические и культурные связи, идут на полное освобождение иностранных документов от каких бы то ни было предварительных удостоверительных процедур⁶⁶. При таком режиме иностранные документы полностью приравниваются к внутренним документам при условии, что они не требуют принудительного исполнения на территории другого государства. Освобождение от формальностей в соответствии с двусторонними соглашениями. Россия заключила с рядом государств мира соглашения,

⁶⁵ Ведомости ВС СССР. 1982. № 45. Ст. 839.

⁶⁶ Медведев И.Г. Указ. соч. С. 54-55.

согласно которым официальные документы, происходящие из одного государства, принимаются на территории другого без легализации (Азербайджан, Венгрия, КНДР, Куба, Латвия, Словения, Тунис, Хорватия, Чехия, Эстония, Югославия и др.)

В соответствии со ст. 11 Договора между СССР (правопреемник – Россия) и ЧССР (правопреемники – Чехия и Словакия) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 12 августа 1982 г.)⁶⁷ доверенность, совершенная российским нотариусом, может быть представлена в Чехии без какого-либо дополнительного удостоверения и будет пользоваться на ее территории силой официального документа. Единственной требуемой формальностью здесь будет перевод данной доверенности на чешский язык. Верность перевода (удостоверение подписи переводчика) может свидетельствоваться также нотариально.

Освобождение от формальностей в соответствии с многосторонними договорами. В настоящее время Россия является участником только одной международной Конвенции, предусматривающей освобождение иностранных официальных документов от легализации или других формальностей. Речь идет о Минской конвенции 1993 г. В соответствии со ст. 13 Минской конвенции 1993 г. документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения. При этом документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов. Тем не менее, освобождение от формальностей не предоставляется автоматически и зависит, как правило, от природы документа. Поэтому необходимо в каждом случае использования иностранных

документов в нотариальном производстве анализировать текст соответствующего международного соглашения России для определения, на какие именно юридические акты распространяется освобождение от легализации.

**Функции и роль нотариуса
по обеспечению исполнительной силы
нотариального акта.
Экзекватура**

Помимо судебных постановлений, в ряде государств континентальной правовой системы исполнительной силой наделяются также аутентичные акты, составленные с участием публичного должностного лица – нотариуса, судебного пристава-исполнителя и др.⁶⁸. Экзекватура – это принятие судебного постановления, которое санкционирует исполнение иностранного судебного решения, придает ему принудительную силу⁶⁹.

В рамках Европейского союза нотариальные акты отдельных стран имеют трансграничное действие. Согласно Регламенту Брюссель I (ст. 50) и Регламенту ЕС № 44 (ст. 57), в исполнении аутентичных актов может быть отказано только по соображениям публичного порядка⁷⁰. Однако для придания исполнительной силы нотариальному акту, должны быть соблюдены условия: акт должен быть аутентичным. Соблюдение данного требования производится согласно законодательству государства-места происхождения акта (*lex loci actus*).

Следует проводить разграничение между аутентичностью акта и его действительностью. Безусловно, признание исполнительной силы акта возможно только если он действителен. Несомненно, действительность акта является подразумеваемым условием экзекватуры. Тем не менее, недопустимо включать требование о действительности сделки в

⁶⁸ Медведев И.Г. Указ. соч. С. 67.

⁶⁹ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 552.

⁷⁰ См., например, применительно к Франции: Пуэну Ж.-Ф., Ягр Ж. Указ. соч. С. 119-120. Более подробно о трансграничности нотариальных актов согласно положениям Регламента Брюссель I см.: Magnus U., Mankowski P. Brussels I Regulation: Second Revised Edition (European Commentaries on Private International Law) (Hardcover). European law publishers, 2012. P. 121; Zekoll J., Collins M., and Rutherglen G. Transnational Civil Litigation (American Casebook Series). West Academic, 2013. P. 32.

⁶⁷ Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Подписан в г. Москве 12 августа 1982 г.) // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: СПАРК, 1996. С. 500-522.

состав условий предоставления экзекватуры, позволяя, тем самым, соответствующему органу власти в рамках процедуры признания и исполнения принимать решение о возможной недействительности аутентичного акта⁷¹. Действительность или недействительность сделки следует из ее существа, а не из экзекватуры. Таким образом, действительность акта волеизъявления не подлежит контролю со стороны судьи, решающего вопрос о предоставлении экзекватуры. Аутентичный акт должен попадать в сферу действия Луганской конвенции 2007 г. или Регламента Брюссель I, а именно «в гражданскую или коммерческую сферу». Регламентом Брюссель I и Луганской конвенцией 2007 г. не регулируется действие аутентичных актов по вопросам гражданского права, которые они исключают из своего предмета (вопросы гражданского состояния и дееспособности, режим имущественных отношений супругов, завещания, наследование и др.). Аутентичный акт должен быть составлен в государстве-члене ЕС или государстве-участнике конвенции.

В данном случае гражданство или место жительства сторон не имеют значения. Аутентичные акты, составленные в консульских учреждениях за рубежом считаются исходящими из самого государства, то есть считается, что государство представлено консулом. Экзекватура консульских аутентичных актов основана на том, что консул соответствующего государства, в соответствии с Венской конвенцией «О консульских сношениях» от 24 апреля 1963 г.⁷², уполномочен на составление актов, обладающих исполнительной силой, в государстве пребывания. Аутентичный акт наделяется исполнительной силой, как только он издается в стране его происхождения. Этот принцип является существенным ввиду того, что он исключает возможность обхода закона со стороны всех лиц, участвующих в процедуре экзекватуры.

В России, как отмечает В.В. Ярков, «в рамках решения вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных судебных актов может быть поставлен вопрос о признании и приведении

в исполнение нотариальных актов в отношении денежных обязательств»⁷³. Несмотря на разную природу нотариального акта и судебного решения, ряд международных договоров России уже сегодня предусматривают возможность обращения к принудительному исполнению не только судебных, но и иных иностранных официальных документов. Например, ст. 51 Минской конвенции 1993 г., ч. 2 ст. 52 Договора между Российской Федерацией и Польшей о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Варшава, 16 сентября 1996 г.)⁷⁴ приравнивают нотариальные акты, имеющие силу исполнительной надписи по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они совершены, к судебным решениям. Аналогичные нормы содержатся также в договоре о правовой помощи с Италией⁷⁵.

В обозримой перспективе следует также учитывать необходимость присоединения России к Луганской конвенции 2007 г. Это позволит наделять исполнительной силой на российской территории аутентичные акты, исходящие из стран Европейского союза (ст. 50 Луганской конвенции 2007 г.), при условии наличия у них исполнительной силы в соответствии с законами страны происхождения акта и соблюдения процедуры экзекватуры. И в таком случае, исполнительные надписи, совершенные российскими нотариусами, смогут признаваться и обращаться к принудительному исполнению на территории данных государств. Необходимость присоединения к Луганской конвенции 2007 г. обусловлена также и тем фактом, что государства, с которыми РФ имеет Договоры о правовой помощи, например, Польша, присоединяются к Луганской конвенции 2007 г., и ввиду этого, может сложиться такая ситуация, когда исполнительные документы, совершенные нотариусами других государств – участников Луганской конвенции 2007 г., будут передаваться для испол-

⁷¹ См.: Дюмуа Б. Экзекватура аутентичных актов согласно регламенту Брюссель I и Луганской конвенции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 – 2003. № 2. СПб., 2004. С. 424.

⁷² Венская конвенция о консульских сношениях (Заклучена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) // Московский независимый институт международного права. 1997. С. 528-558.

⁷³ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотрипик Медиа, 2011. С. 534-535.

⁷⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Подписан в г. Варшаве 16 сентября 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5. С. 56-86.

⁷⁵ Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р.В. Зайцев; науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 157.

нения в Россию с соблюдением процедур признания, а российские лица не смогут воспользоваться такими же возможностями правовой защиты, если сфера использования исполнительной надписи и возможности ее совершения в нашей стране будут на таком же уровне, как на сегодняшний день.

Роль нотариуса в МЧП заключается в том, что он оказывает комплексную юридическую помощь всем заинтересованным участникам гражданского оборота, выступая в данных отношениях как независимая фигура, действующая в соответствии с принципами законности, независимости, беспристрастности. На сегодняшний день существуют две различные системы нотариата: латинская система и англо-американская система нотариата. Основное различие между ними заключается в статусе нотариуса, который в первом случае действует в качестве публичного должностного лица, выступающего от имени государства, во втором случае – нотариус – частное лицо, осуществляющее коммерческую деятельность, функции которого сводятся, в основном, к засвидетельствованию копий и подписей.

Так как Российская Федерация является членом Международного союза нотариата, то в данной статье мы рассматривали функции и роль нотариуса в латинской системе нотариата, которая на сегодняшний день включает большинство государств мира (более 80 государств). Итак, нотариус в латинской системе нотариата выполняет следующие функции: правоохранительная (защитная); удостоверительная; функция медиатора; консультативная. Первые две функции нотариуса отражают публично-правовой характер нотариальной деятельности, так как правоохранительная функция способствует реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а удостоверительная функция реализуется на основании законодательно закрепленных нотариальных действий и установленной законом процедуры осуществления деятельности нотариуса. Две последующие функции отражают частноправовой характер нотариальной деятельности, ввиду того, что здесь значительную роль играет принцип автономии воли лиц, обратившихся к нотариусу за примирением или консультацией.

Современные реалии социально-экономического развития государства и общества также требуют перехода к более активной модели нотариата, кото-

рая не ограничилась бы возложением на нотариусов лишь удостоверительных функций. Важнейшая роль в совершенствовании законодательства о нотариате принадлежит сегодня готовящемуся к принятию новому Федеральному закону «Об организации и деятельности нотариата в Российской Федерации». В связи с этим следует признать нотариально заверенные документы в качестве аутентичных актов и наделить их большей доказательной силой по сравнению с простыми письменными доказательствами, что обеспечит надежность и стабильность документов и иных актов, находящихся в гражданском обороте и значительно облегчит деятельность судов.

Придав нотариальному акту доказательную силу, необходимо обеспечить его и исполнительной силой, что позволит предъявлять документы к исполнению и за рубежом, в таком случае кредитор на основании нотариального акта не нужно будет обращаться в суд с требованием к должнику. Копии нотариального акта, снабженного исполнительной надписью, будет достаточно, чтобы обеспечить принудительное исполнение должником своих обязанностей.

Предназначение нотариуса состоит в том, чтобы обеспечить граждан и юридических лиц квалифицированной правовой помощью, включающей: обязательное проведение правовой экспертизы всех условий совершаемого действия; консультирование его участников; выяснение обстоятельств дела; разъяснение сторонам смысла, значения и правовых последствий нотариального действия; проверку соответствия совершаемого действия действительным намерениям сторон и требованиям законодательства. Тем самым, нотариус выполняет важную социальную роль, он помогает гражданам и организациям защищать свои субъективные права и разрешать конфликты во взаимоотношениях.

По существу институт нотариата – это звено, которое связывает гражданское общество и государство, поскольку он функционирует на основании частной и публичной сфер и обладает уникальной дуалистической природой. С одной стороны, нотариус выступает как уполномоченный представитель государства, выполняет публичные функции, а с другой – он представитель свободной профессии, независимый юридический консультант сторон, что позволяет уравнивать права граждан, организаций и государства.

Библиография:

1. Богуславский М. М. Международное частное право. М.: Норма., 2011;
2. Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz). М: Wolters Kluwer Russia, 2008;
3. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Учебник для магистров. М., 2013;
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997;
5. Дютуа Б. Экзекватура аутентичных актов согласно регламенту Брюссель I и Луганской конвенции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. № 2. СПб., 2004;
6. Зайцева Т.И., Галеева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 2. М., 2000;
7. Калининченко Т., Неволина И. Доказательства в нотариальном процессе // Российская юстиция. 2002. № 4;
8. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М: Проспект, 2008;
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотрипик Медиа, 2011;
10. Медведев И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005;
11. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. М., 2004;
12. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004;
13. Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов. / Под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. М.: Волтерс Клувер, 2009;
14. Пиепу Ж. – Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М., 2001;
15. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р.В. Зайцев; науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2007;
16. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999;
17. Румп Ж. – Д. Истоки установления подлинности. Нотариальные действия и формы // Развитие не бюджетного нотариата в России: квалифицированная помощь и защита прав граждан и юридических лиц / Ред. Б.И. Лившиц. М.: Издательский Дом «ОСТ-МЕДИА», 2000;
18. Сумин А.М. Правовое регулирование нотариата в Германии // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 1998. № 1;
19. Тарбагаева Е.Б. Нотариат в Российской Федерации. СПб. 2001;
20. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М. 1999;
21. Шварц М.З. Страхование профессиональной ответственности нотариуса. М.: ФРПК, 2010;
22. Юшкова Е.Ю. Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности. М., 2004;
23. Ярков В.В. Публично-правовой характер нотариальной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6;
24. В.Н. Гаврилов. Оформление наследственных прав // Право и политика. – 2010. – № 2.
25. З. А. Мамедов. Актуальные проблемы азербайджанского нотариата // Право и политика. – 2011. – № 9. – С. 104-107.
26. Касаткина А.С.. Совместные предприятия в международном частном праве // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9034.
27. А. С. Касаткина. Правовые основы регулирования международных пассажирских перевозок // Право и политика. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
28. Magnus U., Mankowski P. Brussels I Regulation: Second Revised Edition (European Commentaries on Private International Law) (Hardcover). European law publishers, 2012;
29. Zekoll J., Collins M., and Rutherglen G. Transnational Civil Litigation (American Casebook Series). West Academic, 2013.
30. Гаврилов В.Н. Роль нотариуса при оформлении наследства // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 4. – С. 286 – 300. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.667. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_667.html
31. Бабин Б.В. Право собственности народов: международное и национальное измерения // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 10. – С. 12 – 34. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9469. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9469.html

References (transliterated):

1. Boguslavskii M. M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Norma., 2011;
2. Get'man-Pavlova I. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik dlya magistrrov. M., 2013;
3. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1997;
4. Dyutua B. Ekzekvatura autentichnykh aktov soglasno reglamentu Bryussel' I i Luganskoi konventsii // Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. 2002-2003. № 2. SPb., 2004;

5. Zaitseva T.I., Galeeva R.F., Yarkov V.V. *Nastol'naya kniga notariusa*. T. 2. M., 2000;
6. Kalinichenko T., Nevolina I. *Dokazatel'stva v notarial'nom protsesse* // Rossiiskaya yustitsii. 2002. № 4;
7. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii*. M: Prospekt, 2008;
8. Medvedev I.G. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i notarial'naya deyatel'nost'*. M.: Volters Kluver, 2005;
9. Medvedev I.G. *Pis'mennye dokazatel'stva v chastnom prave Rossii i Frantsii*. M., 2004;
10. Neshataeva T.N. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess*. M., 2004;
11. Piepu Zh. – F., Yagr Zh. *Professional'noe notarial'noe pravo*. M., 2001;
12. Reshetnikova I.V. *Dokazatel'stvennoe pravo Anglii i SShA*. M., 1999;
13. Rump Zh. – D. *Istoki ustanovleniya podlinnosti. Notarial'nye deistviya i formy* // *Razvitie ne byudzhetnogo notariata v Rossii: kvalifitsirovannaya pomoshch' i zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lits* / Red. B.I. Livshits. M.: Izdatel'skii Dom «OST-MEDIA», 2000;
14. Sumin A.M. *Pravovoe regulirovanie notariata v Germanii* // *Byulleten' Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii*. 1998. № 1;
15. Tarbagaeva E.B. *Notariat v Rossiiskoi Federatsii*. SPb. 2001;
16. Cheremnykh I.G. *Rossiiskii notariat: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. M. 1999;
17. Shvarts M.Z. *Strakhovanie professional'noi otvetstvennosti notariusa*. M.: FRPK, 2010;
18. Yushkova E.Yu. *Sudebnaya praktika po voprosam notarial'noi deyatel'nosti*. M., 2004;
19. Yarkov V.V. *Publichno-pravovoi kharakter notarial'noi deyatel'nosti* // *Rossiiskaya yustitsiya*. 1997. № 6;
20. V.N. Gavrilov. *Oformlenie nasledstvennykh prav* // *Pravo i politika*. – 2010. – № 2.
21. Z. A. Mamedov. *Aktual'nye problemy azerbaidzhanskogo notariata* // *Pravo i politika*. – 2011. – № 9. – S. 104-107.
22. Kasatkina A.S.. *Sovmestnye predpriyatiya v mezhdunarodnom chastnom prave* // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9034.
23. A. S. Kasatkina. *Pravovye osnovy regulirovaniya mezhdunarodnykh passazhirsikh perevozok* // *Pravo i politika*. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
24. Magnus U., Mankowski P. *Brussels I Regulation: Second Revised Edition (European Commentaries on Private International Law) (Hardcover)*. European law publishers, 2012;
25. Zekoll J., Collins M., and Rutherglen G. *Transnational Civil Litigation (American Casebook Series)*. West Academic, 2013.
26. Gavrilov V.N. *Rol' notariusa pri oformlenii nasledstva* // *NB: Voprosy prava i politiki*. – 2013. – 4. – С. 286 – 300. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.667. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_667.html
27. Babin B.V. *Pravo sobstvennosti narodov: mezhdunarodnoe i natsional'noe izmereniya* // *NB: Voprosy prava i politiki*. – 2013. – 10. – С. 12 – 34. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9469. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9469.html